

ФОРМИРОВАНИЕ КОММУНИКАТИВНЫХ НАВЫКОВ ПРИ ИЗУЧЕНИИ “КАЗАК ЖЫЦЦЯ” Я. КОЛАСА

Попова Л. Н. (Учреждение образования «Могилевский государственный университет имени А. А. Кулешова», кафедра литературы и межкультурных коммуникаций)

Аннотация. Произведения Я. Коласа способствуют формированию коммуникативных навыков, усвоению норм и правил общения, зачатков философского познания, в результате чего личность становится персонифицированным субъектом общения.

Литература как искусство слова обладает потенциалом в формировании коммуникативных навыков. При чтении в процесс коммуникации вовлечены двое: читатель и сама книга, читатель и автор. Книга выступает своего рода «посредником» между людьми. «Искусство включено в общение между людьми: произведения ориентированы их авторами на чье-либо восприятие, к кому-то обращены. Это своего рода послания» [3, с. 106].

Народные сказки как эпический род литературы повествуют о жизни, опыте, представлениях, идеалах людей. «Казкі жыцця» Я. Коласа, воплощая белорусскую народную традицию, являют собой жизненные ценности писателя. Какой урок по культуре общения для настоящего времени может извлечь школьник, студент, взрослый читатель?

В ряде «Сказок» встречаем примеры, способствующие формированию навыков общения. Афоризмы, являя законченную мысль, выражая ее сжато и емко, наводят на философские размышления о людях, о жизни, о себе. Например, *Хто ведае: можа гэты сум, гэтая туга – адвечныя спадарожнікі тых, хто многа разважае, хто жыве адзін на адзін з сабой, а можа і праўда – такое ўжо наша жыццё, што не дае здавальнення* [2, с. 496]. *Без змагання і няўдач нічога не даецца на свеце* [2, с. 501]. *Жыццё – гэта самае большае шчасце на зямлі!* [2, с. 504]. *Шчасце – гэта гармонія ў тым калектве, да якога ты належыш* [2, с. 505]. *Праўда часамі кладзе непраходную сцяну між найлепшымі сябрамі* [2, с. 514]. *Да кожнай з’явы трэба падыходзіць са словамі: чаму? і з чаго? Бо гэта ёсць пачатак мудрасці і філасофіі. А гэтая філасофія нам кажа: на ўсё ёсць прычына.* [2, с. 538]. *Усюды і ва ўсім трэба мець розум і ведаць меру* [2, с. 554]. *У кожнага чалавека сваё жыццё, свой талент і сваё шчасце* [2, с. 555]. *У яго сем пятніц на тыдні або ў галаве яго ветер ходзіць* [2, с. 558].

Сатирическим пафосом наполнена сказка «У балоце». Сюжет не сложен: панская бричка увязла в болоте. Спасение пришло от простых *селян*, с которыми пан не смог найти взаимопонимания и оценить их искреннее желание помочь ему. *І з пяцьдзсят сялян*

паскідалі лапці, падкасаліся і смела рушылі ў балота.... – Памагай бог! – гукнулі сяляне... – Калі прышоў памагаць, то памагай, бо вас ніхто не прасіў, мы і самі выратуемся, – важна сказаў пан. ...А ні чорта вы не ведаеце!...Пся кроў! – вылаяўся пан. – Рабіце, як я вам кажу! ...Пхайце, пхайце, пся маць! – Куды пхаць? Гэта табе не гладкая дарога! – Ідзіце да д'ябла, хамове! – ўзлаваўся пан. – Лети ты сам з д'яблам застанься! – Пойдзем, хлопцы, да дому! І пайшлі...А брычка і паны ўсё глыбей у грязь лезуць [2, с. 450]. Две стороны не смогли договориться, в результате того, что при общении употреблялась стилистически сниженная лексика.

Сказка-притча «Крыніца» насыщена архетипическими мотивами. Перед читателем разворачивается разговор крынички с матерью-горой. С точки зрения коммуникации, здесь представлен этикетный речевой жанр, отражающий субъект-субъектные отношения. Так, реплики *гары-маці* и *дачушкі* полны чувств любви и заботы, понимания и желания добра друг другу: – *Эх, дачушка, дачушка! – уздыхала гара. – Чаго, матулечка, так цяжка ўздыхаеш? – Эх, любачка! Ты яшчэ мала жывеш на свеце і шмат чаго не цяміш, блазніца. А я... – Што ж ты хочаш сказаць, матуля? – Мілая дачушка! Даўно я заўважаю, што ў зямлі дзеецца штось нядобрае. Чуе маё сэрца, што нейкая сіла рыхтуецца навесці цябе на другой дарозе. Эх, неразумнае дзіцятка!* [2, с. 478]. *А чым жа, матуля, так кепска?... Скажу табе, радная, мне і самой хателася паглядзець на другія краіны белага свету. – Але памятай, дачушка, успомніш ты сваю старую матку, успомніш... [2, с. 480]. – Паслухай, маці, а да цябе прыйшлі дарагія госці... – Ах, мілая матуля, – загаманілі кроплі. ...Мы – часткі роднай крынічкі, што цякла з твайго сэрца. Даруй жа нам, матка, што мы не паслухалі цябе... – За тое, што вы не паслухалі свае маткі і кінулі сваю радзіму, вы будзеце вечна кружыцца па свеце і ніколі не забудзеце сваёй жальбы па родных кутках, і ніколі не будзеце мець вы прытулку на свеце* [2, с. 481]. Это пример патриотического воспитания при общении между близкими людьми.

«Асінае гняздо» – философская сказка. Повествователь рассказывает о том, как осы хотели показать, что они самые главные и умные, и для утверждения своего господства стали *гадаваць свае джалы*. А такие насекомые, как комары, оводы, слепни, мухи, мошки и другие всполошились в ожидании, что *Будзе бура, біцца будзем* [2, с. 483]. Автор сообщает читателю о том, что наблюдавшему за происходящим *Старому дубу за доўгія часы абрыд усякі шум, – старому хацелася крыху адпачыць ужо, а тут навязаліся гэтыя дармаеды* [2, с. 484]. С ироничной усмешкой дуб дает испуганному насекомому совет в речевом императивном жанре: *Што рабіць? А навошта вам вашы джалы* [2, с. 484], подобным образом в косвенной тактике призывая к бунту.

В сказке-притче «Супраць вады» главный пресонаж – Старый Дед – следил в лесу за порядком, да так, что *за ім ён і свету не бачыў* [2, с. 485]. Было в лесу и прекрасное Азярко, берега которго Дед засаживал травой и кустами, *каб не даць волі вадзе, каб умацаваць бераг і гэтым самым трымаць на прывязі ваду* [2, с. 485], а также не дать пробиться крыничкам живой воды. Композиционным приемом антитезы представлены два начала: покой и движение. В ходе общения персонажей этикетные нормы соблюдаются обоими участниками разговора: – *Пане гаспадару! – сказала раз Азярко Дзеду: – даволі я пабыло тут. Вада – такая рэч, што не можа доўга стаяць на адным месцы: спакой – вадзе пагібель. Сам ты бачыш, што на дно маё падае бруд, а ў гэтым брудзе завялося балотнае зелле... – Мілае маё! – сказаў Дзед: – ты ж тут не адно, а я павінен падумаць аб кожным з вас, і я ведаю, што дзеля поўнага парадку павінна быць чыя-небудзь адна воля; а калі кожны пачне жыць сваёю галавою, дык што будзе?* [2, с. 486]. Последующий ход беседы переходит в другой стилистический тип высказывания, в котором обе стороны не приходят к единому мнению и даже не находят компромисса. Автор так и говорит:

З гэтага часу і пайшла спрэчка... – Ах вы свавольнікі, свавольнікі! – узлаваўся Дзед: – я ваш гаспадар, і будзе так, як хачу я... Прайшло яшчэ колькі часу... надыйшла навальніца і паддала Азярку сілы, усе дзедавы ўмацаванні былі знесены, і яго самога панясла вада. – Азярко сказала: – Дурны, дурны Дзед. Не воля аднаго, а воля ўсіх толькі можа мець сілу і права [2, с. 486]. В высказываниях и поступках Деда отражен волюнтаристский принцип морали, при котором человек совершает свой моральный выбор независимо от каких-либо социальных законов и общественных норм. Авторская же точка зрения совпадает с моральным выбором Азярка, олицетворяющего силы природы, непреходящие философские законы.

Л.С. Выготский в своих трудах рассматривал общение в качестве главного условия личностного развития и воспитания детей. Коммуникативные навыки очень важны для личностного развития вообще, так как определяют успешность взаимодействия с миром, окружающими людьми, самим собой, а также позволяют самовыражаться через творчество. Коммуникативная компетентность – знание норм и правил общения, владения его технологией. Обладая определенным уровнем коммуникативной компетентности, получая зачатки научного философского познания, личность становится персонифицированным субъектом общения.

Літэратура

1. Михальчук, Т. Г. Русский речевой этикет. Практикум: учеб. пособие. – Минск : Асар, 2009. – 258 с.
2. Якуб Колас. Збор твораў у дванаццаці тамах. Том V. – Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР. Рэдакцыя мастацкай літаратуры, 1962. – 718 с.
3. Хализев, В. Е. Теория литературы / В. Е. Хализев. – Москва: «Высшая школа», 1999. – 398 с.